

УДК 340:001.4(470)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Л.А. ПОЖАРОВА*Белгородский государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: pozharova@bsu.edu.ru*

Автор статьи показывает, что в период интенсивного развития науки и техники, трансформации системы духовных ценностей и нравственных идеалов, законодатель не должен девальвировать конституционные гарантии обеспечения права на достоинство личности, так как социально-правовая политика государства является одним из критериев качества власти.

Ключевые слова: государство, право, достоинство личности, социальные права, конституционные гарантии.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина является одной из основных конституционных гарантий российского государства (ст. 2, 17 Конституции РФ)¹. Реализация закрепленных в Основном законе гарантий предусмотрена в содержательной стороне компетенции государственных органов и должностных лиц (ст. 33, 45, 46, 57, 60 и др. Конституции РФ). Гарантированные права и свободы должны определять направленность деятельности органов власти, служить камертоном их повседневной работы, однако «законы сами по себе ничего не решают ... если обеспечение прав и свобод гражданина РФ не будут считать для себя приоритетным делом все государственные органы и общественные организации, представляющие политику, экономику, право, религию, науку, образование и культуру»².

Нельзя забывать, что в классическом варианте государство выполняет обслуживающую роль по отношению к обществу. При этом государственная защита прав и свобод является главным критерием эффективности и надежности правозащитного механизма государства. Только согласованное взаимодействие всех властных структур российского общества способно повлиять на стабилизацию ситуации в правовой среде. Если в государстве начинается девальвация закрепленных законодательно прав и свобод человека и гражданина, формируется пренебрежительное отношение к ним со стороны государственных органов, то результатом может стать ситуация, которую мы наблюдаем на Украине. Ее катализатором стал откровенный правовой нигилизм, распространившийся в начале во властных структурах, а затем и во всем обществе, подобно опасной для жизни вирусной инфекции, угрожающей в настоящее время безопасности дружественной страны.

К сожалению, не является социально-правовым эталоном и наша страна. Как отметил Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию, «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»³.

Вопрос о достоинстве личности — это в первую очередь вопрос о реальном обеспечении прав человека и гражданина. Конституция и законодательство России дают основания для утверждения о неотъемлемости достоинства от сущности человека, правовой природе категории «достоинство человека», ее универсальном значении, о первостепенном правовом принципе, который не формируется извне, а является результатом совокупности ряда неразрывных факторов.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. N 7. 2009. 21 января.

² Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 39.

³ Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года // Российская газета. № 6258. 2013. 13 декабря.

Еще в XVIII веке немецкий философ И. Кант утверждал, что право на достоинство обладает абсолютным характером, так как индивид «правомерен притязать на уважение своих близких, и со своей стороны он также обязан уважать других»⁴. Изначально принадлежность к человеческому роду есть достоинство. Согласно его выводам человек никогда не должен являться средством достижения цели, а всегда должен быть целью.

В жизненных ситуациях поступки многих людей нередко не заслуживают морального одобрения. Однако в своей концепции абсолютного достоинства И. Кант по этому поводу говорил о том, что «презирать других, т.е. отказывать им в уважении, с которым надлежит относиться к человеку вообще, во всех случаях противно долгу, ибо они люди. Внутреннее пренебрежение к ним в результате сравнения с другими подчас, правда неизбежно, но внешнее выражение его все же есть оскорбление»⁵.

Позитивное право безразлично относится к оценке действий лиц, ведущих асоциальный образ жизни, позволяющих себе непристойное поведение и т.п., оставляя эти негативные проявления без внимания, если они не противоречат законодательству.

Посягательство на достоинство личности может существовать в различных формах. Все они имеют общий знаменатель, выраженный в стремлении индивидов самоутвердиться за счет унижения других⁶.

Отметим, что в дефиниции «достоинство личности», рассматриваемой в качестве субъективного права человека, присутствуют как минимум две стороны.

В первую очередь, речь идет о концептуальной составляющей, которая содержит базисные, теоретические представления о деятельности государства по гарантированию охраны достоинства личности (цель, назначение, содержание, средства и т.д.). Кроме того, нельзя обойтись без внутренней мотивации поведения человека на основе субъективного усвоения определенных ценностей.

По справедливому замечанию В.Я. Марченко, «субъектом конституционного права на достоинство личности является любой человек, обладающий не только негативным статусом, то есть сферой автономного существования и возможностью обратиться за защитой нарушенных прав, но и положительным статусом, вытекающим из условий наличного правового порядка»⁷.

Охрана достоинства личности впервые в российской истории провозглашена обязанностью государства в Конституции РФ 1993 г., что связано с формированием принципиально новой концепции взаимоотношений личности и государства, одним из правовых критериев которых является достоинство личности. Часть 1 ст. 21 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».

Современные авторы выделяют среди личных неимущественных прав, так называемые, права «высшего порядка»⁸, которые обеспечивают как физическое, так и психическое благосостояние индивида. К данной категории прав относят право на жизнь, право на здоровье, право на личную неприкосновенность, в том числе, право на индивидуальность, и, по нашему мнению, следует добавить к данной когорте право на защиту чести и достоинства.

Следует обратить внимание, что понимание содержательной стороны права на достоинство личности не охватывается действием части 3 статьи 55 Конституции РФ, в которой говорится о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина в «необходимой мере» федеральным законом. В обратном случае это противоречило бы положению о том, что права и свободы человека являются высшей ценностью, то есть непременно влекло бы за собой возникновение приоритета государственной воли. В такой ситуации государство могло бы самостоятельно, по собственному усмотрению,

⁴ См.: Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т. 1. М., 2000. – С. 370.

⁵ См.: Там же.

⁶ См.: Астафичев П.А. Право человека на личное достоинство: конституционно-правовые основы и проблемы реализации // Социальное и пенсионное право. 2006. № 3.

⁷ Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – С.3.

⁸ См.: Андрианова В.В. Правовой режим индивидуальности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. – С. 44.

распоряжаться своей обязанностью по соблюдению и защите прав и свобод гражданина, что невозможно, исходя из духа и буквы закона.

О.В. Власова подчеркивает, что категория «достоинство» при использовании в международных актах и в российском законодательстве имеет под собой различные исходные понятия⁹.

В первом случае синонимом данного понятия является ценность человеческой личности, во втором – ее внутренняя самооценка.

Отправным документом в сфере защиты достоинства принято считать Всеобщую декларацию прав человека, в которой прямо указывается, что «каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства»¹⁰.

Достоинство личности в международно-правовом понимании непосредственно зависит от качественного уровня жизни, что подразумевает такие факторы, как материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, надлежащие жилищные условия и медицинское обслуживание и др.

В части 1 ст. 21 Конституции РФ право на достоинство личности предполагает защиту от пыток, насилия и другого жестокого обращения. Исходя из этого, диапазон содержательной части исследуемого понятия значительно сужается и оно рассматривается преимущественно в плане субъективного права, связанного с охраной индивида от унижающих и оскорбляющих его действий. Однако, по нашему мнению, качество жизни активно влияет на формирование у граждан чувства собственного достоинства и эти понятия затруднительно представить изолированно одно от другого.

Конституционный суд Российской Федерации определяет право на достоинство личности как взаимоотношение между личностью и государством, при котором личность выступает «не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект»¹¹. При этом во многих судебных решениях зафиксированы выводы о том, что при нарушении прав и свобод человека одновременно затрагивается и достоинство личности¹².

В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» достоинство личности рассматривается не только как религиозно-нравственная категория, но и как «базовое понятие, на которое опирается теория прав человека»¹³.

⁹ Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. – С. 12 – 13.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.

¹¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.05.1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.

¹² См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 г. № 14-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3552; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 г. № 9-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филадрова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 27. Ст. 3382.

¹³ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // <https://mospat.ru/ru/documents/dignity-freedom-rights/i/>

Судебной практике известен случай, когда граждане усмотрели посягательство на свободу совести, равноправия и достоинства личности вследствие присвоения им индивидуального лицевого счета при пенсионном страховании¹⁴.

Как известно, в результате данной регистрационной процедуры человеку пожизненно присваивается номер, то есть «цифровое имя». По мнению многих верующих, с точки зрения христианства это является «деянием греховным», так как добровольное принятие «цифрового имени» влечет за собой замену либо отказ от «имени христианского».

На Архиерейском Соборе, состоявшемся 4 февраля 2013 года, церковь усмотрела недопустимость использования электронных идентификаторов и призвала обеспечить допуск к социальным благам альтернативными способами (организационными, материальными, техническими и др.), хотя ранее, в 2000 году, Священный Синод Русской Православной Церкви заявлял, что «не следует бояться внешних символов и знаков», ибо «никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры»¹⁵.

На сайте Министерства здравоохранения Российской Федерации размещено пояснение по рассматриваемому вопросу. Согласно опубликованной информации, страховой медицинской полис является учетным документом, каждый бланк полиса имеет соответствующий номер, идентифицирующий не человека, а сам бланк полиса. Уточнено, что страховой номер присваивается не человеку, а индивидуальному личному счету и используется в целях учета его пенсионных прав, не заменяя собой его имени. Отмечается, что данная процедура носит сугубо технологический характер и не посягает на законные права и свободы верующих граждан¹⁶.

Проанализированная нами судебная практика показывает, что нормы части 1 ст. 21 Конституции РФ определяют юридическую меру притязаний индивидов на гарантии определенного уровня материального обеспечения. В Определении Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 года № 17-О дается разъяснение, что если лицо не имеет возможности в силу объективных обстоятельств самостоятельно достичь материального благополучия, на гарантирование материальной обеспеченности на уровне, необходимом для удовлетворения основных жизненных потребностей, то предполагается установление надлежащего нормативного механизма их удовлетворения, то есть субъективное конституционное правомочие личности в социальной сфере, в частности, пенсионное обеспечение¹⁷.

Новеллой в социальной сфере стало принятие иного, чем прежде, порядка формирования пенсионных прав граждан, вступающих в силу с 1 января 2015 года¹⁸. Предполагаемый порядок предусматривает постепенное повышение минимально требуемого стажа с 6 лет в 2015 году до 15 лет к 2025 году. Это изменение касается страховой пенсии по старости. Законодатель вводит такое понятие как «индивидуальный пенсионный коэффициент». Теперь на размер пенсии будут влиять набранные баллы. Расчет одного балла довольно прост. Он составляет две минимальные оплаты труда, таким образом, примерно 12 тысяч рублей. При этом предусмотрено, что за год максимально можно набрать 10 баллов, общий же максимум составит 300 баллов. Некоторые категории граж-

¹⁴ См.: Определение Московского областного суда от 02.12.2010 по делу N 33-21410 (в иске о защите нарушенных пенсионных прав, признании права быть зарегистрированной в органах Пенсионного фонда без присвоения страхового номера, обязанности ответчиков удалить страховой номер и персональные данные из применяемых автоматизированных информационных систем отказано правомерно, так как истцей не представлено доказательств, подтверждающих нарушение ее прав и свобод) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=206944;dst=0>

¹⁵ См.: Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных // <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>

¹⁶ См.: О соблюдении прав граждан, отказавшихся по религиозным убеждениям от использования документов с использованием новых информационных технологий // <http://www.rosmintrud.ru/reception/help/it/o>

¹⁷ Определение Конституционного суда Российской Федерации по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 15 февраля 2005 г. № 17-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 16. Ст. 1479.

¹⁸ Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. N 296. 2013. 31 декабря.

дан могут просто не подпадать под «мерки» новой пенсионной реформы, например, лица, работающие в сельской местности, в глубинках, где уровень заработной платы может не достигать установленного размера.

Граждане, чей стаж работы составит менее 15 лет или не будет ни одного набранного балла, получают возможность обратиться в Пенсионный фонд РФ за социальной пенсией. Существует лишь одно условие, что мужчинам такая пенсия положена в 65 лет, а женщинам – в 60 лет, при том, что право на страховую пенсию по старости у мужчин возникает с достижением возраста 60 лет, а у женщин – 55 лет.

По нашему мнению, создание данного «трамплина» фактически означает искусственное завышение пенсионного возраста, несмотря на то, что Конституция РФ закрепляет основной целью социальной политики российского государства создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, а среди средств достижения этих условий Основной закон называет обеспечение государственной поддержки инвалидов и пожилых людей.

Декларация ООН 1948 года статьей 25 закрепляет, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам...»¹⁹.

Не вызывает сомнений, что забота государства должна быть обращена к тем, кто нуждается в ней больше других, и к этой категории, на наш взгляд, можно отнести людей пенсионного возраста. Обратим внимание, что согласно статистике ООН, по средней продолжительности жизни в 2013 году Россия занимает 129 место. Средний возраст, до которого доживают россияне, составляет 66 лет. Поэтому мы считаем, что новеллы пенсионного законодательства, которые якобы должны стимулировать «молодых пенсионеров» активно продолжать свою трудовую деятельность, являются неловко завуалированным посягательством на гарантированную Конституцией норму о достойном уровне жизни населения.

Заслуживает внимания отсутствие в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» нормативного закрепления принципа на охрану и защиту достоинства личности. В законе ни разу не упоминаются такие термины как «достоинство личности» или «человеческое достоинство». Это настолько же удивительно, насколько и прискорбно, учитывая, что пациент фактически «вверяет» свою жизнь и здоровье врачу, предоставляет ему конфиденциальную информацию о себе. Человек, находящийся в болезненном состоянии, наиболее уязвим и, по нашему мнению, особое значение при этом приобретает ощущение уверенности, что ему окажут квалифицированную помощь, не умалив его человеческое достоинство ни действиями, ни словами.

Одновременно в средствах массовой информации нередко появляются публикации о нарушении прав и достоинства граждан, обратившихся за медицинской помощью. В здравоохранении нашей страны пренебрежение правами пациента, нарушения медицинской этики – главные проблемы на сегодняшний день. Поэтому игнорирование принципа защиты достоинства личности пациента в упомянутом нормативно-правовом акте представляется недопустимым, так как определенной характеристикой уровня развития демократичности государства служит именно показатель объема закрепления в законодательных актах норм о защите и гарантировании соблюдения естественных прав и свобод.

В проекте федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержалась ст. 5 «Соблюдение прав человека и гражданина в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий»,

¹⁹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.

в которой указывалось, что «проведение мероприятий по охране здоровья не должно носить бесчеловечный характер или унижать честь и достоинство граждан»²⁰.

Однако данный законопроект принят не был, а существующий закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ фактически игнорирует права пациента на охрану и защиту достоинства личности, к тому же предусматривает явно недостаточные гарантии конституционного права на бесплатную медицинскую помощь, хотя и подчеркивает, что «мероприятия по охране здоровья должны проводиться на основе признания, соблюдения и защиты прав граждан и в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права»²¹.

В отличие от России развитые демократические страны в законодательстве о здравоохранении детально регламентируют гарантии признания, охраны и защиты достоинства личности пациента²².

В данном контексте хотелось бы акцентировать внимание на том обстоятельстве, что закрепление в юрисдикционных актах гарантий признания и защиты основных прав позволяет, в том числе, повысить уровень правовой культуры общества, так как «основные права полезны лишь тогда, когда граждане знают об их существовании и о возможности их использования. Следовательно, решающее значение имеет провозглашение и представление данных прав, что позволит каждому их узнать и воспользоваться ими; другими словами, основные права должны быть видимы»²³.

Мы полагаем, что в настоящее время население нашей страны переживает определенный кризис доверия по отношению к государству. Оно разочаровано низкой эффективностью реализации решений, принимаемых органами власти. Воспитанные в патерналистских традициях социализма наши сограждане, тем не менее, продолжают надеяться, что государственные структуры вскоре непременно начнут решать их проблемы, не проявляя собственной социальной активности по улучшению своего положения. Одновременно мы разделяем точку зрения Э.Ю. Соловьева, который называет право принципиальной антитезой патернализма²⁴.

В основе права находится природа интересов как личности, так и общества в целом, поэтому именно при помощи правовых средств обеспечивается удовлетворение претензий на те или иные блага, составляющие в совокупности содержательную сторону достоинства личности.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, «социальное государство не ставит перед собой задачу достижения абсолютной социальной справедливости, оно призвано лишь обеспечить такую социальную компенсацию, которая позволила бы исключить возникновение социальных конфликтов вследствие неравномерного распределения ресурсов, не допуская правовой, социальной, культурной изоляции определенных социальных групп»²⁵.

При этом нельзя забывать, что на протяжении всего исторического развития государственности в постсоветской России социальная сфера претерпевала существенные изменения. Появилось большое количество законодательных новелл. Еще неизвестные несколько лет назад материнский капитал, социальный контракт и другие формы гуманитарной поддержки населения прошли правовую апробацию и стали частью повседневной жизни общества. Предпринятые меры, несомненно, должны послужить эффективным инструментом для благоприятного воздействия на общественные отношения по форми-

²⁰ Проект Федерального закона N 534829-5 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 01.11.2011) // Интернет-портал «Российской Газеты»: <http://www.rg.ru/2011/04/25/proekt-site-dok.html>

²¹ Федеральный закон от 23.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 5639.

²² См.: Силуянова И.В. Сравнительный анализ федеральных законов о здравоохранении в Российской Федерации с этической точки зрения // Медицинское право. 2012. № 3.

²³ Affirmation des droits fondamentaux dans l'Union europeenne: il est temps d'agir. Rapport du groupe d'experts en matiere de droits fondamentaux. Bruxelles: Commission europeenne, 1999. P. 11.

²⁴ См.: Соловьев Э.Ю. Личность и право // Вопросы философии. 1989. № 8. – С. 68.

²⁵ См.: Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества: Материалы научно-практической конференции. Москва, 1 декабря 2008 г. М.: Юриспруденция, 2009. – С. 3 – 11.

рованию государственных установок на труд и созидание, сформировать у граждан чувство уверенности и защищенности.

Законодатель может не ориентироваться на создание определенного морального фона для гармоничного развития государства. Отсутствие ориентации государства на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения фактически означает посягательство на достоинство личности. Хотя оно не представлено в активной форме и оттого не так ярко выражено как, например, пытки или насилие, однако его природа имеет те же истоки – пренебрежение правами человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // Российская газета. N 7. 2009. 21 января.
2. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 39.
3. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 года // Российская газета. № 6258. 2013. 13 декабря.
4. Кант И. Метафизика нравов // Немецкая классическая философия. Т. 1. М., 2000. С. 370.
5. Астафичев П.А. Право человека на личное достоинство: конституционно-правовые основы и проблемы реализации // Социальное и пенсионное право. 2006. № 3.
6. Марченко В.Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.3.
7. Андрианова В.В. Правовой режим индивидуальности // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 44.
8. Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: Автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12 – 13.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.05.1995 г. № 4-П по делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1764.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 г. № 14-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 1 и подпункта «а» пункта 8 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Малицкого // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 27. Ст. 3552.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2009 г. № 9-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 27. Ст. 3382.
13. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // <https://mospat.ru/ru/documents/dignity-freedom-rights/i/>
14. Определение Московского областного суда от 02.12.2010 по делу N 33-21410 (в иске о защите нарушенных пенсионных прав, признании права быть зарегистрированной в органах Пенсионного фонда без присвоения страхового номера, обязанности ответчиков удалить страховой номер и персональные данные из применяемых автоматизированных информационных систем отказано правомерно, так как истицей не представлено доказательств, подтверждающих нарушение ее прав и свобод) // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MARB;n=206944;dst=0>
15. Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных // <http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>
16. О соблюдении прав граждан, отказавшихся по религиозным убеждениям от использования документов с использованием новых информационных технологий // <http://www.rosmintrud.ru/reception/help/it/o>

17. Определение Конституционного суда Российской Федерации по жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 15 февраля 2005 г. № 17-О // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 16. Ст. 1479.

18. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Российская газета. N 296. 2013. 31 декабря.

19. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995. 5 апреля.

20. Проект Федерального закона N 534829-5 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 01.11.2011) // Интернет-портал «Российской Газеты»: <http://www.rg.ru/2011/04/25/proekt-site-dok.html>

21. Федеральный закон от 23.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 5639.

22. Силуянова И.В. Сравнительный анализ федеральных законов о здравоохранении в Российской Федерации с этической точки зрения // Медицинское право. 2012. № 3.

23. Affirmation des droits fondamentaux dans l'Union europeenne: il est temps d'agir. Rapport du groupe d'experts en matiere de droits fondamentaux. Bruxelles: Commission europeenne, 1999. P. 11.

24. Соловьев Э.Ю. Личность и право // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 68.

25. Хабриева Т.Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества: Материалы научно-практической конференции. Москва, 1 декабря 2008 г. М.: Юриспруденция, 2009. С. 3 – 11.

ENSURING THE RIGHT TO THE DIGNITY OF THE INDIVIDUAL IN THE PROCESS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY

LA. POZHAROVA

*Belgorod National
Research University*

e-mail: pozharova@bsu.edu.ru

The author of the article shows that in the period of intensive development of science and technology, transformation of the system of spiritual values and moral ideals, the legislator should not devalue the constitutional guarantees for the right to personal dignity, as socio-legal policy of the state is one of the criteria of the quality of power.

Key words: state, law, human dignity, social rights, constitutional guarantees.